

ВИКТОР ГАВРИЛОВ

Родился в 1974 году в Омске. Живёт в Сургуте. Работал в школе, с. Екатерининское Тарского района Омской области. Публиковался в коллективных сборниках и периодических изданиях различных городов России. Автор поэтических книг «Благослови на счастье» (Омск, 1996), «Свет, который внутри (Омск, 2006)», «Маятник звезды» (Омск, 2015), «Времена. Coda» (2020), книги стихов и сказок для детей «Кочепыжик» (2017). Лауреат литературной премии имени Ф.М. Достоевского (Омск, 2006). Член Союза журналистов России, член Союза писателей России.

В литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне» публикуется впервые.

Зимняя элегия

Печальна череда напрасных лет.
Что слава – позолота и слюда лишь?
На этот поезд ты не взял билет,
А значит, на него не опоздаешь.

К чему ты поднимаешь ворох тем
Ночей январских, горьких да истошных?
О снеге мне известно больше, чем
Любому белорусу – о картошке!

Намерена быть долгою зима,
С обилием обочин и колдобин...
Из тех, кто говорит о ней, весьма
Немного тех, кто понимать способен.

Ты можешь пить, не брать судьбу в расчёт,
Не верить, что исправится кривая.
Тебя и всю Вселенную ещё
Заботливые звёзды согревают.

Опасен, остроугл, грозен мир.
И песня – как молитва, как защита...
Небесный свод поэтами зачитан
До чёрных дыр....

* * *

Я жил далеко от лета –
На севере, в январе,
Но снова по всем приметам
Обрёлся в иной поре.

Закат, как дрова в печурке,
Чадит, искры золоты...
А в поле играют в жмурки
Лазоревые цветы.

Наивный прозрачный вечер,
А более ничего...
Цитируют клёны ветер,
Луна – междометье «О!».

То робкая рябь – по водам,
То берег вздохнёт волной...
Берёзка плечом проводит:
«Родимый, пойдём со мной».

Зимы забываю имя...
Призывно поёт бурьян.
Ведь я человек «ронимый»,
Я падаю, если пьян.

Пусть нам не дает решебник
Для будущих дней судьба,
Но слово «лю-блю» – волшебное,
Рифмуясь внутри себя.

Цветы, заводь, и дорогу,
И лес – как связать в одно?
Ни память, ни жизнь не могут...
Но только словам дано.

Мой путь

В лунном огне чёрный лес полыхал до утра.
– Что там, над лесом?
– Светает...
Значит, ещё поживём. Поднимайся, пора!
Мы приобщаемся к тайне.

Клёст и кедровка проснулись.
Кукушка слышна.
Нет ни границ, ни закона

Здесь, где звучала из каждого пня тишина,
Словно бы из патефона...

Куртки пропахли смолой.

Наше дело – табак

Не подмочить (нынче сыро).

Сильный идёт через чашу,

а слабый – в кабак,

Держится ориентира.

Им Present – пофиг, и прочие времена...

Жизнь – моментальные снимки.

Пусть неудобноносимые их бремена

Так и останутся с ними.

Надо идти. И дорога ещё далека.

Солнышко чем не знамя?

Знаю одно: ничего не случится, пока

Русское небо над нами.

* * *

Увидеть жизнь в круженье листо-плавном,

Довериться осенним чудесам? –

Давно пора сказать о самом главном,

Но главный, получается, я сам.

Случается, что поступаю скверно,

Тому виной не люди, не судьба...

Ведь я самодостаточен, наверно,

В том смысле, что уже достал себя.

Рисованно цветы бегут по стенам.

Зашторенный, уютен мой кювет.

Мне душные объятия постели

И темнота мешают выйти в свет.

Остатки воли, жалкие крупичицы,

Я собираю, чтоб уйти туда,

Где проступают клинописью птицы,

В канавах зреет алая вода.

Деревня ближе к раю, город – к краю,

(Хотя давно расштан мой безмен...)

Но снова сердце сладко замирает,

Поверя в неизбежность перемен.

Я жил, простых вещей не понимая.

Но вот трепещет тополь сам не свой...

Косой сарай и просека прямая

С краями, опалёнными листвою,

Знакомы по утраченным приметам.

Плевать, что ветер стылый – резковат!

Я страстно и светло... пишу об этом,

Поскольку не умею рисовать.

Остался незамеченным уход мой.

Брожу один, подобно сироте,

Спасаясь так от слепоты духовной

По отношению к этой красоте.

Моя деревня

Я слышу дождь и перепалку песью,

Я вижу, как свинцовы облака.

Давно допел бутылку, словно песню,

А всё ж не лебединую пока...

От перспектив бетонных жду подвоха,

Но жаловаться глупо – сам пришёл.

Не говорю, что город – это плохо,

Но что деревня – это хорошо!..

Там нет кривого скрежета трамвая,

Никто не верит в морок и войну.

...Скрипят ключи уключин, открывая

Вечернюю, парную тишину.

Небесный свет таинственен, лазорев,

А ветры безмятежны и легки.

Как часовые, на вечерней зорьке

В почётном карауле – рыбаки.

Черёмуха парит над палисадом.

Кричит петух, он здесь и не потух!

Торжественно в деревню входит стадо,

И щёлкает о том бичом пастух.

Джувлетты да Лауры с Беатриче

Гуляют, чуть взойдёт луны овал.

Я век бы слушал пение девичье,

Окошек бы всю ночь не закрывал.

А лебеды с крапивою беседа,

Комарий писк... не сгинут ли зимой?

Нам эта ночь пусть будет как победа! –

Победа над отчаяньем и тьмой.

Сияют звёзды празднично, лампадно.

В деревне для печали нет причин...

Как правильно всё движется, как ладно! –

А смерть, вина и горе ни при чём...

Возвращение

*В одну из русских деревенок
Свою любовь перевезу.
Г. Горбовской*

Город стоит за спиной – сплю ли, ем.
Система – ты, вы, мы, они, с ними иже...
Вторники я не люблю больше, чем
Понедельники (оны ненавижу).

Выпьем за то, что я бросил пить:
Лыко вяжу и слагаю стансы.
Ты не Джоли, я не Брэд Питт,
Может быть, нам не придётся расстаться...

Давай помолчим. Если хочешь – спою.
Впрочем, в словах много ли толка?
...Ужасно люблю деревеньку свою,
Соседние все обожаю – и только.

Ждёт, хоть и выстыла, наша изба,
Стены увешаны дагерротипами.
Не знаю, как сложится дальше судьба.
Дорога-то есть – как не пойти по ней?

Там падает с неба живая вода,
На случайных прохожих собаки сердятся...
Летящая вроде бы мимо звезда
Попадает в самое сердце.

Там из окна открывается вид
На тайгу, на кусты и капустную грядку.
К земле прикованный, кедр стоит,
Единожды лишь зайдя на посадку.

Хозяин, да Жучка, да кошка, дамышь –
Цепь замыкается, всё оживает.
В небо сосновою сказкой дымишь,
Ужинаешь молоком с караваем.

Что под рукою: гитара, праща,
Рогатина? – чтобы на ворога ринуться...
Любому найдётся, что защищать, –
Своя есть у каждого Екатериновка...

* * *

В деревне всюду жизнь: из каждой щели
Глядит на вас томышь, то паучок.
Здесь как бы еле-еле и без щели
Живут. Но это тайна. И – молчок!

В деревне век ни короток, ни длинен.
С пригорка даль таёжная видна.
Несложно самому быть исполином,
Когда вокруг и кедр, и сосна.

Мир кажется лазоревым, зелёным,
Когда повсюду лес и облака.
По улице шатаешься, влюблённый,
А может, просто выпивший слегка...

Ты чистым светом озарён и полон,
Кровь горяча, как спелое вино, –
Как будто кто-то очень близкий вспомнил
Тебя,
забытого давным-давно.